УДК 343.2:344.2 https://www.npzhdialog.ru/23-2026

Правовая характеристика заявления о явке с повинной и особенности его применения к военнослужащим, совершившим преступления по ст. 337 и 338 УК РФ

Генко Игорь Сергеевич,
магистрант, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, igor.genko@mail.ru

Тулиглович Максим Анатольевич,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, кандидат юридических наук, доцент, tu-m-an@yandex.ru

Аннотация. Институт явки с повинной занимает важное место в системе поощрительных норм уголовного и уголовно-процессуального права. Его правовая природа двойственна: с одной стороны, явка с повинной является поводом для возбуждения уголовного дела (ст. 140 УПК РФ), с другой — обстоятельством, смягчающим наказание (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ). В условиях специальной военной операции и повышенного внимания к поддержанию воинской дисциплины вопросы квалификации явки с повинной у военнослужащих, обвиняемых в самовольном оставлении части (ст. 337 УК РФ) и дезертирстве (ст. 338 УК РФ), приобрели особую актуальность.

Ключевые слова: самовольное оставление части и места службы, дезертирство, военнослужащий, военная служба, уголовная ответственность.

В соответствии с ч. 1 ст. 142 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации явкой с повинной признается добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, сделанное в письменной или устной форме [2; 4]. Анализ нормы и правовых позиций Верховного Суда РФ позволяет выделить следующие обязательные признаки [4].

1. Добровольность, т. е. сообщение должно исходить от лица по собственной воле, без физического или психического принуждения, даже если имеется моральное побуждение в виде раскаяния, страха разоблачения. Не считается добровольной явка, сделанная после задержания по подозрению в совершении преступления.

2. Сообщение о своем преступлении — лицо называет конкретные деяния, совершенные лично им, а не третьими лицами.

3. Надлежащий адресат — орган дознания, следствия, прокуратуры или суд.

Явка с повинной влечет несколько правовых последствий. Во-первых, она смягчает наказание (п. «и» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации) [1]: при наличии явки с повинной и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не может превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (ч. 1 ст. 62 УК РФ). Во-вторых, она имеет доказательственное значение: протокол явки с повинной становится источником доказательств. В-третьих, явка с повинной является самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела (п. 43 ст. 5 УПК РФ).

Добровольное возвращение военнослужащего в часть или явка в военный комиссариат прекращает длящееся преступление. Однако не всякое такое возвращение автоматически признается явкой с повинной. Если военнослужащий вернулся сам, но до этого органы военной прокуратуры или командование уже знали о факте убытия и месте его нахождения, например, объявлен розыск, то заявление о явке с повинной может не быть признано смягчающим обстоятельством. Напротив, если военнослужащий самостоятельно явился в военную комендатуру, военный следственный отдел или к командованию, сообщил о своем уклонении и дал признательные показания до того, как стало известно о его розыске, — это квалифицируется как явка с повинной.

Дезертирство — более тяжкое преступление по отношению к самовольному оставлению части и места службы. Однако законодатель предусмотрел специальный случай освобождения от ответственности в примечаниях к ст. 337 и 338 УК РФ. Военнослужащие, впервые совершившие преступления, предусмотренные соответствующими частями ст. 337 и 338 УК РФ, могут быть освобождены от уголовной ответственности, если совершение данного преступления явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств.

Для освобождения от уголовной ответственности деяния, квалифицируемые как самовольное оставление части и места службы или дезертирство, должны быть совершены впервые и при стечении тяжелых обстоятельств, что обязательно должно быть доказано. Под тяжелыми обстоятельствами признается возникновение оснований для увольнения, предусмотренных Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» [3]. Такими, к примеру, являются постоянный уход за родственниками и ребенком, оказание помощи одинокой матери, имеющей малолетних детей, и иные. Тяжелыми обстоятельствами служебного характера являются неуставные действия, бытовая неустроенность и иные неблагоприятные жизненные ситуации, которые затрудняют пребывание военнослужащего на военной службе, нарушают правовой статус и затрагивают его

честь, достоинство и жизненные интересы. При этом само освобождение является не автоматическим, а правом суда. В отличие от ст. 337 УК РФ, в которой добровольное возвращение чаще всего не дает полного освобождения, а только смягчает наказание, по ст. 338 УК РФ явка с повинной в сочетании с тяжелыми обстоятельствами может полностью освободить от уголовной ответственности.

Явка с повинной является действенным институтом, стимулирующим военнослужащих к добровольному возвращению в часть и раскаянию. Однако в отношении преступлений, предусмотренных ст. 337 и 338 УК РФ, ее применение имеет существенные особенности: по ст. 337 УК РФ ключевым является разграничение явки с повинной и простого добровольного возвращения. Суды нередко отказывают в признании явки при наличии розыска. По ст. 338 УК РФ явка с повинной приобретает решающее значение для освобождения от уголовной ответственности в силу стечения тяжелых обстоятельств.

В условиях действия правового режима военного положения (п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ) значение явки с повинной как смягчающего обстоятельства снижается, т. к. суд обязан учитывать отягчающий фактор, однако она остается важным инструментом дифференциации ответственности и способствует восстановлению воинского правопорядка.

Таким образом, явка с повинной сохраняет двойственное значение в механизме уголовно-правового воздействия. Для военнослужащих, обвиняемых по ст. 337 и 338 УК РФ, правовые последствия существенно различаются: при самовольном оставлении части добровольное возвращение не всегда признается смягчающим обстоятельством, тогда как при дезертирстве явка с повинной в совокупности с тяжелыми обстоятельствами может повлечь полное освобождение от ответственности. В условиях военного положения влияние явки на индивидуализацию наказания ограничено, однако ее процессуальная роль в восстановлении воинского правопорядка и сокращении сроков расследования остается значимой.

Примечания

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. N 52 (ч. 1). Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 1998. N 13. Ст. 1475.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. 2015. N 295.

English version

Legal characteristics of voluntary surrender with confession and features of its application to military personnel who have committed crimes under Articles 337 and 338 of the Criminal Code of the Russian Federation

Genko Igor’ Sergeevich, master’s student, Far Eastern branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev
Tuliglovich Maksim Anatol’evich, head of the department of criminal law disciplines, Far Eastern branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev, candidate of sciences (law), associate professor

Abstract. The institution of voluntary surrender with confession occupies an important place in the system of incentive norms of criminal and criminal procedure law. Its legal nature is twofold: on the one hand, voluntary surrender is a ground for initiating a criminal case (Article 140 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation), on the other hand, it is a circumstance mitigating punishment (paragraph “i” of Part 1 of Article 61 of the Criminal Code of the Russian Federation). In the context of the special military operation and increased attention to maintaining military discipline, the issues of qualifying voluntary surrender of military personnel accused of unauthorized abandonment of a unit (Article 337 of the Criminal Code) and desertion (Article 338 of the Criminal Code) have become particularly relevant.

Keywords: unauthorized abandonment of a unit or place of service, desertion, serviceman, military service, criminal liability.